

Анатолий Агарков

Воспитание чувств

Электронная версия

Воспитание чувств

*Наиболее достойные любви наиболее несчастны в любви.
(Э. Рей)*

В десятый класс пошёл с твёрдым, можно сказать, выстраданным намерением завести себе девушку. Звучит, правда, как-то ни того - согласитесь. Разве можно девушку завести – будто собаку или голубей? Нас ведь как воспитывали книги и фильмы – идёшь, видишь, оглядываешься и вдруг понимаешь: вот она, единственная. То есть всё должно произойти однажды вдруг, а планировать любовь – не романтично.

Взрослые наоборот считают, что никакой любви нет – так, сказки для маленьких. Не знаю, что внушают матери дочерям, но отцы-то уж точно критически относятся ко всем этим сердечным переживаниям, от которых «крышу сносит», и вообще совершаются всякие прочие глупости. Мне отец так говорил – сначала определись, а потом женись. А когда же любить?

Старшие мои товарищи, которые о любви и женщинах знали не с чужих слов, кривились - кака любовь? пришёл, оттяпал, и титьки на бок. Причём тут титьки, и почему они должны быть на бок, я не знал, но и не спрашивал. Интуитивно чувствовал - то, о чём они говорят, ничего общего с настоящей любовью не имеет.

Свои отношения с будущей избранницей планировал строить на принципиально иной культуре.

Во-первых, это будет красивая и умная девушка, которую я буду обожать, защищать, оберегать от всех напастей, которую исподволь, не торопясь, буду готовить к роли жены и матери моих детей - воспитывать в ней чувства, необходимые для совместного благополучного и счастливого проживания. Сестра, извечный мой критик, не раз, однако замечала, что я буду хорошим мужем. Потому что характер у меня спокойный. Учился я успешно и мог стать большим начальником с приличным окладом. А вещи мои и книги были в порядке, в отличие от её – вечно пропадающих неведомо куда. Вот если бы у меня была своя

комната, в ней не надо было делать генеральной уборки - всегда уют и чистота. Об этом тоже говорила мне сестра.

Во-вторых, я не курил, не испытывал пристрастия к спиртным напиткам и не сквернословил. Был интересен, я знаю, в общении. А после статуса, негаданно свалившегося мне на голову, спокойно мог гулять с девушкой в любое время, в любом районе посёлка, ни сколько не заботясь, а как это может быть воспринято местными авторитетами. Более того, все известные увельские хулиганы считали за честь поддержать в своей пятерне мою. Был свидетелем такого случая. Однажды Смага останавливает на улице парня гораздо старше и крупней его, гуляющего под руку с двумя девушками. Останавливает и говорит:

- Значится так, метёлки, если вы сейчас не накидаете мне в ладонь на бутылку, я лишу вас ухажёра.

Девушки трясущимися руками потрошили свои сумочки, а их парень стоял бледный, как поганка. А как ещё можно назвать мужика, взявшего под руку девушку и не умеющего её защитить? Или за себя постоять. Можно такого полюбить? Я думал, что нет.

В-третьих, в отличие от всех моих друзей, я не испытывал нестерпимого полового голода, который следует немедленно удовлетворить, увидев женщину, особенно по пьянке. Я не ходил подглядывать в общественную баню, не охотился на девчонок на ночных улицах. Однажды к Серёге Грицай пришла одноклассница. Возможно, он ей нравился. Быть может, другая причина заставила вчерашнюю семиклассницу посетить нашу улицу в вечернюю пору. Только Серёга не ответил на её чувства и даже не вышел из дома, и несчастная стала нашей добычей. Что скрывать, стыдно, а признаюсь – участвовал. Подхватили мы её на руки, унесли за околицу. Сначала она билась и кричала, а как раздевать начали, успокоилась. Только попросила:

- Платье не порвите.

Мы сняли с неё всё. Подстелили ей её же платье и принялись за пиршество. Нас было шестеро, потом Серёга Грицай примчался - и каждому достался кусок нагой плоти. Нет, вы не подумайте плохого, или совсем плохого - мы не насильовали эту девушку. Кстати, для пятнадцатилетней она была неплохо сложена. Нашими инструментами были руки и губы - мы тискали её, целовали, ставили засосы. Не знаю, как насчёт морального аспекта процесса, но физический ей пришёлся по душе - заверяю, как участник. Мне досталась её прелестная головка и шея. Я приник к последней как вампир, а потом поцеловал Светку в губы. Светкой её звали – забыл представить. А она ответила на поцелуй, и стали мы с ней целоваться. Что там творили другие насильники – их дело. И грудям, и бёдрам Светкиным досталось, и животу тоже. Сашка Астахов ноги девушке раздвинул и уткнулся носом в лобковую растительность. Потом уверял, что более восхитительного запаха отродясь не нюхивал. Рассказывал, а мы не смеялись.

На следующий день встретил Свету на улице, и она сама подошла ко мне с просьбой – не соглашусь ли сопроводить её в лес. Её бабуля хворающая просила ягод шиповника для поправки здоровья. Бабушку я пожалел и пошёл со Светой в лес. Ягод набрали, а потом сидели на полянке, и она плела венок из цветов. Света положила голову на мои колени и сказала:

- Хорошо как. Смотри, облака плывут по небу и не падают – будто невесомые.

И я принялся объяснять, почему это происходит.

На обратном пути Светка сказала:

- Вы, мальчишки, только толпой смелые.

Я понял, о чём она, но не было никакого желания тискать её или целовать – не увлекала. Она ещё несколько раз приходила к нам на улицу и уже не на руках возбуждённых пацанов, а своими прелестными ножками топала за околицу.

Заказать
полную
версию
произведения
МОЖНО здесь

http://anagarkov.ru/zakaz_form.php